

Я вышел из зеленого пламени, даже не споткнувшись.

— Ты - негодяй. — Я услышал, как Гарри сказал это, дав волю своей зависти по поводу моего превосходного умения путешествовать по камину.

— Я тоже рад тебя видеть, приятель.

— Я тоже тут, — сказал лохматый мужчина, выйдя из-за угла гостиной дома.

— Я тоже рад тебя видеть, Сириус. — Я сказал ему. — Спасибо, что позволил мне прийти.

— После всего, что ты для меня сделал, тебе здесь рады в любое время, парень. — Сказал он, подмигнув. — А теперь, если ты не возражаешь, у меня свидание с одной хорошенькой ведьмочкой.

— Ликвидатор заклятий не считается хорошенькой ведьмой, Сириус, — сказал Гарри, портя его восторг.

— Это ты так думаешь, — сказал он с ухмылкой, беря немного летучего порошка. — Больница Святого Мунго. — Потом он исчез.

Я постоял там немного, оглядывая состояние дома, казалось, о нем заботились лучше, чем описывали в книгах и фильмах.

— Как тебе на самом деле удалось захватить Петтигрю? — Гарри спросил.

Я повернулся, чтобы посмотреть на него растерянным взглядом, не смущенный вопросом. Я просто был сбит с толку тем, к чему он приведет.

— О черт. Уже пришло время для этого разговора. — Слова сами слетели с моих губ. — Как ты это выяснил? — Я спросил его.

— Я увидел тебя прямо перед тем, как схватил кубок. — Он ответил. — Сначала я подумал, что мне показалось. Потом появились вы с Дамблдором, а его тело лежало на земле.

— Почему ты тогда ничего не сказал? — с любопытством спросил я его.

— Я не был уверен. У тебя ведь должна была быть причина, верно?

— О, это точно, — сказал я, вытаскивая свою палочку. Я наложил самое мощное заклинание тишины в истории защитных заклинаний. Мы находимся в месте, которое было штаб-квартирой Ордена Феникса. Дамблдор, возможно, прослушивает это место, насколько я знал.

— Но я пока не могу тебе сказать. — Я сказал ему.

— Что значит, ты не можешь сказать мне? Я же твой лучший друг! — воскликнул он.

— Я знаю. Но твои мысли незащищены, любой порядочный волшебник может извлечь эту информацию из твоего разума. Вот почему, если ты хочешь знать, что на самом деле произошло тем вечером, тебе придется научиться Окклюменции. — Я сказал ему.

— Окклюменции? Он спросил.

— Технически это искусство организации своего разума. Однако она позволяет тебе делать

гораздо больше, чем это. — Я сказал ему.

— Как ты это делаешь? Это какое-то заклинание? — Он спросил.

— Нет, есть несколько способов, которыми ты можешь это сделать. Мы сделаем это несколькими способами. Сначала я отведу тебя туда, где ты сможешь очистить свой разум, для этого требуется медитация. Затем мы попытаемся пробить защиту друг друга заклинаниями, это позволит нам гораздо быстрее овладеть Окклюменцией. — Я объяснил ему.

— И тогда ты мне все расскажешь? — Он спросил.

— А тогда я тебе все расскажу. — Я подтвердил.

Я увидел, что он несколько расстроился.

— Мне нужна твоя помощь, — серьезно сказал он.

На самом деле я был сбит с толку тем, что он имел в виду.

— Помощь с чем? — Я спросил.

— Ты стал могущественным, Рон, и я тоже хочу. Против Волан-де-Морта. Он... Он играл со мной, Рон. У меня не было ни единого шанса, я смирился с тем, что скоро умру. Затем по какой-то волшебной случайности я был спасен. Никогда больше, я никогда больше не хочу быть слабым. — Он ответил.

Очевидно, он все еще был травмирован этим событием, и я мог это понять, он видел, как убили Седрика. По моей вине.

Я встретился с ним взглядом и понял, что он говорит серьезно.

— Хорошо. Это будет тяжело, и тебе придется надрывать, но мы можем это сделать, — сказал я ему.

— Договорились.

(С точки зрения Билла)

Я посмотрел на последний предмет, с которым мне нужно было разобраться. Это кольцо станет чем-то обыденным к тому времени, когда я с ним закончу.

Мой взгляд привлекла серебристая вспышка.

“Новенькая?” — Подумал я про себя, наблюдая, как она возвращается к своему столу.

Я встал по наитию. Мне нужно немного отдохнуть.

— Я не думаю, что руководство было бы слишком обрадовано этим, — сказал я, заметив, что она сосредоточила внимание на лежащем перед ней дневнике.

Она не подпрыгнула, как я ожидал, вместо этого ответила почти автоматически:

— Да, я знаю. Я уже закончила с ежедневными заданиями, — сказала она в свое оправдание.

— Расслабься, я ничего не скажу, миссис....? — спросил я, протягивая руку.

— Флер Делакур. — Сказала она, пожимая мне руку.

Девушка, которую Рон пригласил на бал и с которой он сейчас встречается. Молодец, младший брат. Я не мог не восхищаться его вкусами. Что ж, теперь это портит мне удовольствие, не так ли?

— Билл Уизли, — сказал я в ответ.

Ее глаза заблестели от этого откровения.

— О, я знаю одного Уизли, — игриво ответила она.

— Даже интимно, если верить семейным слухам. — Я не мог удержаться и немного подразнил ее.

— О, он говорит обо мне? — спросила она, внезапно проявив гораздо больший интерес к разговору.

— Что-то в этом роде. Итак, когда ты собираешься навестить нашу семью? — Я спросил.

Тогда ее глаза немного загорелись.

— Когда вейле будет позволено находиться в доме, я полагаю. — Она резко ответила.

Энергичная. Маме она понравится.

— Где ты об этом услышала? — Я спросил.

— Он не хотел мне говорить, поэтому я практически силой вытянула это из него, — сказала она, успокаиваясь.

— Тогда я удивлен, что ты вообще со мной разговариваешь. — Я ответил честно.

— Только потому, что ты все еще разговариваешь с ним, — парировала она, отворачиваясь.

Между этими двумя нет секретов, ха.

— Я поговорю с остальными. Пришло время все уладить, — я сказал ей.

Честно говоря, я позволял раздорам продолжаться слишком долго.

Она не ответила, вместо этого встала и ушла.

(С точки зрения Рона)

Я улыбнулся, прочитав очень-очень длинное эссе Флер, в котором она бессвязно рассказывала о моей семье и о смелости моего брата заговорить о том, когда она собирается познакомиться с нашей семьей. У меня не было времени отправить полный ответ, поэтому вместо этого я написал простую записку.

— Позволь мне ответить через некоторое время. Сейчас я немного занят.

В настоящее время я нахожусь в дуэльной комнате на площади Гриммо – комнате, которая раньше была очень пыльной, пока я не добрался до нее. Это просто оформленная комната: пол устлан циновками, а по углам стояли какие-то старые манекены.

Возможно, это то место, где Беллатриса изучала и практиковала все свои смертельные заклинания.

Я тряхнул головой, чтобы сосредоточиться, и моя палочка щелкнула, когда я наложил на Гарри Ренервейт.

Пот струился по его телу после череды наших поединков, которые все заканчивались одинаково – он проигрывал.

Он сел и огляделся, потом опустил голову.

— Снова? — Он спросил.

— Не злись на себя. Я тренировался почти каждый день в течение последнего года, вполне естественно, что я выигрываю наши поединки. — Я сказал ему.

Выражение его лица изменилось.

— Но зачем? Зачем ты тренировался?

— Ты уже овладел Окклюменцией? — спросил я его в ответ. — Потому что, если овладел, тогда я могу тебе ответить.

Он вообще ничего не ответил, вместо этого сменил тему.

— Снова? — Он спросил.

— Нет, сейчас мы будем учить теорию. И ты можешь начать с этой, — сказал я ему, протягивая маленькую книгу в кожаном переплете, без названия и автора на обложке.

Он открыл первую страницу и прочитал заголовок.

“Руководство для начинающих по применению заклинаний”.